

Ирисев Ростислав Игоревич
Челябинская область
10 класс

ТЕТРАДЬ

для _____

_____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

_____

_____

51611

Датирование 21-16-7-9-2=55
Точное
51611
Анализ стихотворного текста.

Одного из лучших поэтов двадцатого столетия, Арсения Марковского можно назвать продолжателем классической традиции русской поэзии. Его стихам свойственны одновременно ясность и глубина, богатство образов и простота языка. Чёткое понимание поэзии, точное определение значения поэта - вот лучшие качества творца и философа Марковского.

В стихотворении "Поэт" автор показывает не просто жизнь отдельно взятого поэта, но поэта своей эпохи, который "Одиночества бояся / И стихи читал чужим".

Автором поднимается вечная проблема человека и времени, отражённая в жизни поэта. В самом деле, стихотворение напоминает о трагических судьбах многих поэтов двадцатого века. И А. Блок, и Ф. Ти-

тернак, и М. Цветаева („нищее величие“!),
и „королева-бродяга“ А. Ахматова, и О.
Мандельштам („задержанная ^{честь}“),
и ряд других поэтов - все оказались в
западне века. И все они, конечно,
искали ответ на вопрос: кто есть
поэт? Тема поэта и поэзии касалась
всех стихотворцев, и Тарковский, преем-
ник ^{своих} предшественников, продолжает
развивать её в ^{своём} творчестве.

Одиночество поэта, которого он
так боится, его „нищее величие“ и
„задержанная честь“ говорят о его ры-
царстве, которое отвергается веком
поэта. Тарковский сравнивает по-
та с „рыцарем бедным“, и этот об-
раз возникает уже в эпиграфе к
стихотворению. Поэт сражается
со своим временем, подобно рыцарю,
отстаивающему свою честь на тур-
нире.

«Неслучайно в стихотворении по-
является и образ актёра-клоуна, кото-

рый „входит на экран“: вероятно,
Тарковский говорит о Чарльзе Чап-
лине, которого все привыкли видеть
смейками „старым клоуном в котелке“,
совершающим „как спянку“, забавные
„реверансы“ на экране. Но сам актёр
при этом „прямлет рацию“, „как трезвый“,
терпит душевную боль. Это парадок-
сальное соединение трагического со сме-
ным характерно для произведений
А.П. Чехова, удивительно точно вы-
разившего такой принцип: люди ^{принципиально} ^{только} пьют
чай, а в душе они переживают трагедию.

Стихотворца с актёром сравнивали
много русских поэты, в частности,
Ф.А. Пастернак в стихотворении „Тан-
лет“. Трагедия жизни и вынужден-
ная игра поэта выражены в стихе
Мандельштамом в стихотворении
„Квартира тиза, как буцара...“:

А я, как дурак, на гребёнке
Обязан кому-то играть...

Актёрскую игру и рыцарство

поэта дополняет ещё одно качество — неприязненность к жизни: „Как боюсь он пространства / Коридоров! Потаинства / Кредиторов!..“. Боязнь „пространства коридоров“, города, в котором живёт поэт, страх перед своей эпохой заставляют его „схватить по свету“ и искать, как сформулировал Мандельштам, „Титмеля! Советника! Врача!“ (недаром поэт в стихотворении А. Марковского подарил книгу рассказчику в ненавистном коридоре, страшном для него!).

В связывающем всё стихотворении образе книги, который становится в конце символом всей жизни поэта, отражён мир. Книга жизни содержит „пейзажей мало“; весь свет, по которому поэт вынужден скитаться, сжимается в художественном пространстве до „белого вокзала“, „театра кутерьмы“, бесмысленной толпы людей, „рынка, очереди, торговли“.

Такой шепок мира появляется в стихотворении Марковского неизбежно. Один из основных мотивов как русской поэзии XIX века, так и поэзии вообще — мотив дороги, перехода в иное пространство и время. Вспомним вокзал у Цветаевой: „Жизнь — вокзал. Скоро уеду. Куда — не скажу.“. Или мотив театра, игры, который был сформулирован ещё Ч. Мексингом: „Павел на рынках, очереди, торговли — мотивы и знаки эпохи ^{образы} поэта, о котором идёт речь у А. Марковского. Это и „Реквием“ Ахматовой, и „век-вакодав“ Мандельштама, и ответное цветоевское „век мой — ад“...“

Или времени, стихийный цунами-рогный, приводит поэта к мысли, что всё это „жизнь... набалтала“, / Намела судьба...“.

Такой лаконичный и ёмкий вывод — не редкость для стихотворений Марковского. Он будто бы перекидывается с выводами „Тамбета“ Пас-

тернака, одного из самых гениаль-
ных поэтов века: "Жизнь прожить -
не поле перейти". Использование
† Пластернаком простонародной мудрост-
ти красноречиво свидетельствует
об ~~его~~ отношении к жизни лиричес-
кого героя. Так и у Марковича:
жизнь, которую многие поэты видели
гуть ли не эпохой, становится внутре-
ной балтуней ("Жизнь, должно быть, на-
балтала"), крохотным существом. Особен-
но отчётливо и ясно эта позиция вы-
ражена автором в стихотворении
"Малютка-жизнь". Марковичи,
† следуя за пушкинскими "жизни маленькой
беготней" и "Парки бабьем лепетаньем",
обращаясь ещё к романтическому
принципу неотвратимости судь-
бы, как гуткий творец создаёт
парадоксальное сочетание: "жизнь...
набалтала", и в нём заключается
смысл и идея стихотворения: поту
что птица ("птички" образы появля-

ются во второй, пятой и шестой
строфах: "У поэта нетто птичьей... ешь";
"Оперённый рифмой парной"; "Птичьим
кивои удыбляя"), попадает в шлок,
который "попала судьба, в западно
века, которую "набалтала" жизнь.

Немудрячо птица - символ свободы -
у А. Марковича сравнивается с поэтом.
Ведь ни время, ни жизнь не могут от-
нять у него внутренней свободы, которую
воспеи ещё Пушкин. Этот остаётся
свободным в своей книге, в своих стихах -
совсем как у О. Мандельштама:

И, если правильно поётся,
И полной грудью, наконец -
Всё исчезает. Остаётся
† Пространство, звёзды и певец.

Для понимания текста необходимо
обратить внимание на форму стихотво-
рения, синтаксические и лексические особен-
ности, ~~строфический~~ строфику.
Стихотворение состоит из девяти
строр: восьми пятистопных и девятого,

вынесенного поэтом как отдельную строку, двустишия. Эта особенность подчёркивает, наряду с образами книги, присутствующими в начале и в конце, кальцевидность композиции. Кальцевидность композиции оправдана, так как автор передаёт вращение времени, движение событий по кругу (был поэт - поэт есть, хотя и другой; книга в прошлом - книга в настоящем; одиночество одного поэта - одиночество другого и т.д.).

Угнетает ритм, размысленное поэтом передаёт рифмовка. В каждой строке первые две строки рифмуются между собой (параллельная рифмовка), а со второй по четвертую строки рифмуются перекрёстно. Последняя строка прилькает к предыдущей также перекрёстной рифмой, что подчёркивает важность мысли и её неотделимость от текста.

Немаловажен и ритмический строй стихотворения. Оно написано четверо-

стопным хореем, размером, который также подчёркивает сбивчивый характер живой речи, экспрессию и быстроту, что подтверждается перрихием (шестая, двадцать первая, тридцать пятая, сорок первая и сорок вторая строки).

Арсений Маркович подчёркивает ритмический характер речи вехи синтаксическим строем стихотворения (всего 13 предложений). Шесть ~~строк~~ строка состоит из одного предложения, две - из двух, и лишь одно - из трёх (за счёт вхождения, которое передают эмоции рассказчика). Множество сложносочинённых предложений подтверждают, что связь между частями текста неразрывна.

Не менее интересен и лексический строй произведения. Начиная с аббревиатуры "Голубят", свидетельствующей об эпохе, в которой происходит событие, и заканчивая словами разговорного стиля вроде "кутерана" и "наболта", автор создаёт единое лексическое

пространство, передающее читателю черты, манеры речи поэта-рассказчика и составляющие неотъемлемую часть его образа. В стихотворении преобладают слова нейтрального стиля («коридор») и разговорного («спую»).

Таким образом, Арсений Тарковский, следуя за традициями классической русской поэзии, избирает в ~~свое~~ творчестве реалии своей эпохи, акцентирует действительность и отражает её в стихах. Будучи одним из лучших поэтов двадцатого века, он чувствует время и материализует его в поэзии.

Читая книгу жизни с её страстями, гудовицкими ошибками и несоответствиями, абсурдностью ситуаций, утратами и «нигилизмом величия» поэта, герой приходит к выводу, что «так и надо жить поэту». Всегда метаются и ошибаются, пытаются снова и снова. Ведь

ещё Лев Николаевич Толстой сказал:
«Спокойствие — душевная подлость».

Автор знает и любит поэзию, удивляет теми словами, которыми соединяет стихотворение Тарковского с дружиной, легко переходит, размышляет. И сомневаюсь, когда переходит к анамнезу фэрманной сферы стихотворения, новые и интересные моменты не появляются.

K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	Σ
21	16	7	9	2	55

Толстой
Дружина